

Поначалу Цай Шимо не сопротивлялся, позволяя Дай Чжию вымещать злость, но после нескольких ударов он тоже разозлился и оттолкнул его:

— А ты чем лучше? Мы дружили больше десяти лет, а ты поверил какой-то шлюхе и сразу же отвернулся! Сяоянь никогда не спал с женщинами, тем более с такой! Ладно, допустим, это была любовь, но что сейчас? Она осталась с тобой? Нет, она просто перескочила в другую постель!

Дай Чжию резко замер, затем ударил себя по лицу так сильно, что его щёки затряслись:

— Да, я ослеп! Я дурак! Я заслужил это! Меня просто использовали!

— Хватит спорить! Сяоянь уже мёртв, какой смысл выяснять, кто прав, а кто виноват! — Линь Гуанлэ кричал сквозь слёзы, его голос, разрушенный алкоголем, звучал хрипло. — Знаете, что самое обидное в моей жизни? Не то, что я из богача превратился в нищего, и не то, что я стал инвалидом после аварии. Самое обидное — это то, что мы разошлись! Мы клялись быть братьями навеки, а теперь это просто пустые слова! Когда брата обвиняли и резали, где вы, чёрт возьми, были?

Цай Шимо застыл на мгновение, затем медленно опустился на колени и, закрыв лицо руками, разрыдался:

— Я предал Сяояня, предал вас... Все эти годы я жил в Великобритании, открыл компанию, заработал много денег, женился, растил сына, но ни один день не был счастлив... Я всегда помню, что я предатель...

Вскоре Дай Чжию и Линь Гуанлэ подошли к нему, и трое мужчин за тридцать, обнявшись, громко рыдали, их глаза покраснели, а слёзы текли по щекам.

Когда слёзы закончились, они сели на ступеньки, закурили и молча курили, никто не говорил ни слова. Когда-то беззаботный Але стал опустившимся инвалидом, когда-то остроумный и мудрый Амо превратился в молчаливого бизнесмена, а когда-то добрый и простодушный Дайтоу стал толстым дядькой, страдающим от несчастной любви. Когда-то мальчишки, которые вместе прогуливали уроки, дрались и бегали по полям, были стёрты временем до тусклых песчинок в толпе, старея ещё до старости.

«Когда-то» — это слово говорит о том, что всё уже прошло, и вернуть это невозможно. Но их жизнь, моя жизнь, не должны были быть такими...

—

После ухода друзей кладбище снова погрузилось в тишину, и Лу Сяоянь остался один, долго глядя на своё надгробие, полное сожалений. За свои короткие тридцать с небольшим лет жизни он не смог обрести семейного тепла, потерял дружбу и сам разрушил свою любовь.

Говорят, что жизнь — это как азартная игра, где ты тратишь время и силы, чтобы выиграть мечты, успех, счастье, любовь... Кто-то рождается богачом, кто-то — нищим, кому-то везёт, и они получают всё в тысячу раз больше, а кому-то не везёт, и они продолжают ставить, увеличивать ставки, брать карты, снова и снова, пока не проиграют всё до последнего.

Оглядываясь назад, Лу Сяоянь понимал, что его жизнь, полная взлётов и падений, принесла ему лишь вздохи, слёзы и Лин Си, которого он так сильно подвёл, но который всё равно оставался рядом...

—

Казалось бы, после смерти человек должен куда-то отправиться: добрые — в рай, злые — в ад, а те, кто прожил жизнь без особых достижений, хотя бы получают шанс на перерождение. Но день за днём проходит, а душа Лу Сяояня всё ещё блуждает по пустынному кладбищу.

Он не мог ходить, не мог говорить, не чувствовал голода, холода или усталости, он лишь сидел на своём надгробии, наблюдая, как солнце восходит на востоке и заходит на западе, снова и снова... Казалось, все боги забыли о нём. Он никогда так не жаждал появления людей — родственников, друзей, врагов, знакомых, незнакомых, тех, кто пришёл бы почтить его память, проклясть его или просто посмеяться над ним.

День за днём, время тянулось бесконечно, и Лу Сяоянь, запертый в пустоте, мог лишь вспоминать свою жизнь...

—

В возрасте одного года Лу Сяоянь родился в частной больнице в западном районе Лидао, его вес составлял восемь цзиней и девять лянов, что было больше, чем у обычного младенца. Его мать рожала, когда отец был в командировке в Америке, и он вернулся на Лидао только через две недели. По воспоминаниям старой служанки Сестрицы Хао, первыми словами отца, когда он взял его на руки, были:

— Этот парень не очень похож на меня.

В отличие от старшего брата и сестры, которые были копиями отца, гены матери в Лу Сяояне были сильнее. Мачеха Фан Яо не раз шутила, что когда семья Лу стоит вместе, Лу Сяоянь выглядит как чужой.

В два года мать, бывшая модель, вопреки воле отца, решила заняться актёрской карьерой. Видно было, что отцу не нравилось, что мать появляется на публике, и долгое время, когда они вместе появлялись на мероприятиях, он всегда был хмурым, даже когда мать получала награды за свои фильмы.

Взрослые воспоминания Лу Сяояня о матери в основном были связаны со старыми фильмами и журналами, где она была яркой и красивой, с ослепительной улыбкой. Возможно, именно благодаря своей внешности мать смогла победить конкурентов и стать единственной женщиной, которую отец хотел женить после смерти Чжоу Хуа.

В три года свадьба родителей, которую они готовили полгода, была отменена из-за противодействия семьи Чжоу. Их аргументы были абсурдны: они говорили, что Чжоу Хуа ещё не успела остыть в могиле, а дети Сяочэн и Сяои ещё слишком малы, и боялись, что мачеха будет плохо с ними обращаться. В то время Лу Юаньтэн ещё не был достаточно силён, и многие проблемы, которые нельзя было решить обычными способами, требовали помощи семьи Чжоу, и он вынужден был подчиняться. Мать устроила скандал и чуть не ушла из дома с Лу Сяоянем.

Но в народе ходили слухи, что Кун Фаньчжэнь, которая в своё время была красавицей, покорившей многих, включая старшего сына семьи Чжоу, Чжоу Жуна, была слишком горда, чтобы ответить на его ухаживания. И тогда Чжоу Жун, отвергнутый, решил, что если он не смог получить её, то никто не должен, особенно муж его покойной сестры.

В пять лет Лу Сяоянь и сын водителя играли в прятки в доме, и, увидев, что кабинет пуст, он

спрятался в шкафу. Прождав в темноте долгое время, он сам заснул. Проснувшись, он услышал странные стоны и, вылезши из шкафа, увидел отца и незнакомку, катающихся на диване. Они были голые, их белые ноги переплетались, а кожа скрипела по коже, и вся комната была наполнена смесью духов и спермы.

Когда Лу Сяоянь, испуганный, не знал, бежать ли из кабинета или вернуться в шкаф, дверь с грохотом открылась, и мать ворвалась внутрь. В тот день мать должна была быть на съёмках, но, видимо, получила известие и спешно вернулась домой. Это был первый раз, когда Лу Сяоянь увидел мать в ярости: всегда сдержанная и элегантная, она высоко подняла свою дорожную сумку и начала бить ею по лицу соперницы. Та, визжа, пыталась схватить её за волосы. Мать выпустила ногти и царапнула лицо женщины, покрытое толстым слоем пудры, оставив кровавые раны... Это зрелище было настолько шокирующим, что Лу Сяоянь спрятался под столом, чуть не описавшись.

Когда две женщины начали драться, отец встал на сторону матери и ударил любовницу, после чего приказал выгнать её. Мать казалась победительницей, но на самом деле она проиграла с того момента, как муж расстегнул пуговицы на чужой женщине. Мать и отец жили в холодной войне три месяца, но затем, поддавшись ежедневным цветам и подаркам, они помирились. Всё казалось спокойным, но тень в сердце Лу Сяояня осталась надолго.

В этой главе много персонажей, в основном описаны обстоятельства жизни Лу Сяояня. Если вы не запомнили имена, не переживайте, они появятся позже. В следующей главе начнётся сюжет перерождения.

<http://bllate.org/book/16461/1493610>